

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Вдвоем они вздохнули с облегчением. Одиннадцать перебрала свои волосы и увидела аккуратно подстриженные кончики. Она улыбнулась и сказала: "Хорошо, что я была немного быстрее, иначе я бы потеряла половину своего мозга". Е Вэй потрепал ее по плечу и улыбнулся, не говоря ни слова. Когда они повернулись, чтобы посмотреть на тело, то были крайне потрясены тем, как оно было полностью расчленено магнитными волнами. Они поняли, что погибшая - незнакомая им красивая женщина - явно умерла мучительной смертью. Е Вэй закрыла глаза и попыталась вспомнить, не видела ли она кого-нибудь знакомого, но безуспешно. Одиннадцать тихонько сказал: "На ней была искусственная маска, как и на нас".

Такие люди, как они, считали запретным для других видеть свою внешность. Е Вэй открыла глаза и медленно кивнула. "Я знаю, но она была не самой слабой, так как смогла пройти через семь квадратов. Я просмотрел список всех известных мне женщин-убийц, но мне показалось, что они не подходят - она слишком молода". Лучшие в своем лайве были в основном мужчины, и среди убийц были и женщины, причем соотношение мужчин и женщин было предположительно 7:3. При этом женщин-убийц было крайне мало. Оба они переглянулись и остановились. Е Вэй посмотрел на Одиннадцать и спросил: "Ты рассчитал время?" "Пять минут". Оба кивнули. Справа была небольшая дверь с устройством идентификации по громкоговорителю. Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг на друга и улыбнулись, ведь Чу Ли уже дал им диктофонную ручку и вызвал графа Генри, когда давал им карты.

На маленькой двери находилось специальное устройство, которое требовало голоса Генри. Если дверь удавалось открыть, то срабатывали три скрытые ловушки, и они оказывались на волосок от гибели. Немногие вышли из замка живыми, но никто не знал, какие ловушки их ожидают. Надо признать, что Интриган Чу действительно был гораздо более дотошным и обстоятельным, когда речь шла о разработке планов. Одиннадцать достал ручку диктофона и нажал на кнопку. "Привет, я Генри", - раздался безупречный английский голос. Чу Ли записал первое приветствие при обращении к нему. Когда прибор засветился красным светом, раздался легкий стук в дверь, и она открылась. Навстречу им подул сильный зловеющий ветер, который показался им еще более зловещим, чем в том большом зале, где они находились ранее. Е Вэй и Одиннадцать, не выпуская из рук ручек диктофонов, вошли в комнату. Маленькая дверь автоматически закрылась.

Это была тайная комната, где были собраны артефакты. Площадь комнаты составляла почти 7000 квадратных футов, на стенах висело множество рисунков, а на полу было разложено множество артефактов: от антикварных ваз до драгоценных ковров и десяти персидских статуй, образующих круг с изображением богини в центре. Е Вэй задохнулся и не смог удержаться, чтобы не подойти ближе. "Что случилось?" с любопытством спросила Одиннадцать. "Посмотри на этот статус - не тот ли это статус, о котором Су Ман говорил в прошлом году?" Е Вэй был немного взволнован, так как статуя богини была афинским артефактом с тысячелетней историей. Скульптура длиной почти три метра, с широким гиматом и длинным хитомом, была оживлена благодаря своей лепке. В руке статуя держала золотой скипетр, в центре которого была инкрустирована огромная ночная жемчужина.

Статуя казалась торжественной, а взгляд ее был всепрощающим и милосердным. Она производила на людей впечатление святости, особенно когда свет ночной жемчужины освещал ее и озарял святостью, которую нельзя было осквернить. Одиннадцать кивнул, не удержался и прикоснулся к статуе. "Я видел фотографии, это должна быть статуя богини". "Что она здесь делает?" спокойно сказал Е Вэй. "Су Мэн говорил, что это афинский артефакт, который был тайно спрятан в храме какого-то фараона. Его потеря в прошлом году была настолько сенсационной, что ходили слухи, будто артефакт оказался в Эр-Рияде. Су Ман даже искал, как же он оказался в замке Генриха? Неужели Генрих его украл?" Как такая большая статуя

богини, если она была украдена, могла быть вывезена Генрихом из Европы в одиночку, несмотря на поднявшийся шум? И уж тем более, как ему удалось спрятать ее здесь? Это было просто невероятно.

Е Вэй и Одиннадцать, очевидно, разделяли те же чувства, глядя на знаменитые рисунки в комнате. Они поняли, что многие из них - настоящие, украденные два года назад. Здесь были даже три из двенадцати бронзовых статуэток зодиака. Хотя Е Вэй и Одиннадцать не были знатоками артефактов, они точно знали, что это культурное наследие народов всего мира, которое Генри припрятал у себя. Вся двухсотметровая площадь была до отказа забита различными экзотическими предметами, не имеющими цены. Оглядываясь по сторонам, они чувствовали себя по-королевски роскошно, несмотря на немного холодную и зловещую атмосферу, которая ничуть не уменьшала величия этого места. Это место напоминало небольшой музей. Особенно высокостатусный и ориентированный на антиквариат.

"У него точно есть яйца", - вздохнула Е Вэй, прищурив глаза и делая снимки микрокамерой. Одиннадцать подумала о другом вопросе и сказала: "Похоже, что недавние кражи артефактов не были случайностью, и я боюсь, что Генри, должно быть, унес несколько этих драгоценных артефактов во время хаоса". "Я тоже так думаю. Учитывая, насколько жесткая у него охрана, никакой Том Дик или Гарри не сможет подобраться к нему. Большинство обычных бандитов могут быть ловкими и быстро реагировать, но они будут ошеломлены количеством скрытых ловушек. Это объясняет, почему Генри так уверен в себе, не говоря уже о том, что он может позволить себе прожить несколько жизней, имея только эти десять статуй". Е Вэй нахмурилась, ей очень не нравилось, как люди растаскивают артефакты. Несмотря на свою аморальность, он приобрел на аукционах довольно много артефактов. Однако большинство из них всё же были украдены, а это уже безнравственно.

"Почему мы не нашли ту картину, которую искали?" Глаза Одиннадцатой просканировали различные рисунки, и в ней зародилось подозрение. Вдруг глаза обоих замерли. На западе было пустое место - рисунок отсутствовал. Оба прищурили глаза, и по их позвоночнику пробежал лёгкий холодок. Е Вэй, держа наготове серебряные иглы, внезапно взмахнула руками и холодно приказала: "Выходи!". В комнате появился еще кто-то. Е Вэй, вскинув руки, тихонько рассмеялась и сказала: "Этот наш новый друг, раз уж ты здесь, хватит прятаться. Как насчет того, чтобы завести новых друзей, а?" Те, кто мог появиться здесь, не были обычными людьми. Через полминуты ответа не последовало, и Е Вэй задорно улыбнулся. "Если у тебя хватает наглости появляться здесь, то почему бы тебе не увидеть нас? Не можешь объяснить, почему ты здесь, а? Просто покажись, ведь здесь есть красавицы. Точнее, красавицы".

Губы Одиннадцатой скривились в улыбке. Вэй Вэй был просто очарователен. Е Вэй сделала несколько шагов вперед, но не увидела, чтобы кто-то выходил. Одиннадцать и она уже определили направление, с которого должен был появиться человек - он находился за статуей льва и был там с того момента, как они вошли. Возможно, человек не ожидал их появления и не успел уйти, но, возможно, он пожадничал и решил побродить здесь еще немного, чтобы оказаться под их прицелом. Е Вэй, вспомнив о чем-то, разразился задорным смехом. Они оба отчетливо ощущали, как в воздухе нарастает убийственное намерение. Вокруг был только один человек, и тот, прячась за статуей льва, тоже был полон убийственных намерений.

Одиннадцать звучал холодно и, казалось, был окружен холодным воздухом. "Если я ничего не перепутал, то мертвец в большом зале должен быть твоим другом. Очень жаль, что то, что когда-то было целым телом, было расчленено нами. Какой жалкий конец постиг твоего друга". Е Вэй мягко улыбнулась, так как говорить такие милые вещи холодным тоном было очень мило и вежливо. В этот момент из-за статуи льва выскочил человек. У человека были длинные волосы, стройная фигура, половина лица была закрыта. Видны были только его холодные,

темные глаза и четко очерченные брови. Этого взгляда было достаточно, чтобы понять, что человек определенно хорош собой. И это точно женщина! Е Вэй и Одиннадцать не ожидали, что это женщина. Они думали, что им противостоит напарник, а круглый контейнер на спине, как не удивительно, и есть искомое произведение искусства.

Е Вэй сделал несколько цыканий и сказал: "При таком количестве экспертов в этой области, с какой стороны вы, мой дорогой друг, находитесь?" Женщин, способных попасть сюда, было очень мало. Если раньше они чуть не погибли в большом зале, не говоря уже об остальном. Если бы они не прошли целостную специальную подготовку, а учитывая, что у Одиннадцатой и у нее были разные специальности, они бы не смогли пройти через этот массив. А раз она смогла пройти, значит, не была слабаком. Только поэтому Е Вэй и Одиннадцать не стали смотреть на неё свысока. Они перебирали в уме, но так и не смогли вспомнить, кто из женщин обладает подобными способностями. "Вор", - хрипло и глубоко проговорила женщина. Она посмотрела на них холодным и суровым взглядом и холодно сказала: "Мы не слишком отличаемся друг от друга. Дорогой друг, давайте не будем мешать друг другу".

Е Вэй красиво улыбнулся, а Одиннадцать, не говоря ни слова, отошла в сторону. Она озорно моргнула и сказала: "Мы не на одной стороне. Вы - бандиты, а мы - нет. Кроме того, ты нам мешаешь. Дверь за тобой". В глазах женщины в черном промелькнул намек на гнев, и она холодно рассмеялась. "Дорогой друг, если вы будете меня задерживать, то все скрытые ловушки в замке будут активированы, и никто из нас не сможет выбраться. Давайте пойдем разными путями и перестанем мешать друг другу". "Хорошо!" Е Вэй улыбнулся, когда женщина отступила и собралась уходить. Е Вэй еще более манящим голосом сказал: "Оставь свою картину и можешь идти". Женщина остановилась на месте и спросила "Вам нужна эта картина?". Одиннадцатый холодно рассмеялся и сказал: "Ты что, совсем глупая? Разве вы не слышали нас раньше? Если не хочешь нам мешать, оставь сначала рисунок".

"Дорогой друг, я первая добралась до этой картины. Будь благоразумна", - холодно сказала женщина с нотками насмешки. Е Вэй прикрыла рот рукой и мелодично рассмеялась. "Неужели в наше время разум еще работает? Генри украл чужую картину, и вот ты крадешь ее взамен. Эта картина никогда не была твоей, и что плохого в том, что я украду ее снова? В наше время даже любовницы такие же значительные, так что нет такого понятия, как "быстрые пальцы". "Одиннадцать мягко улыбнулся. Взгляд женщины слегка потемнел, и она сказала: "Здесь есть СТОЛЬКО известных картин, которые гораздо ценнее этой. Почему вы так настаиваете на этом? Вы же не хотите напугать тех, кто находится внизу?" "Я верну вам то, что вы сказали, слово в слово и кое-что добавлю к этому - насколько вы знаете, ваш друг ждет вас. Знаете, лучшие партнеры", - мягко улыбнулся Е Вэй. Руки женщины зашевелились, и Одиннадцать прищурила глаза. Женщина почувствовала это и перестала двигаться.

Она сняла круглый контейнер, который несла в руках, и холодно улыбнулась. "Эта картина здесь не самая ценная, так зачем она вам?" "Другие люди предлагали за нее деньги, и я, естественно, отдам ее им. Разве я похож на человека, нуждающегося в деньгах?" Е Вэй красиво и задорно улыбнулся. "Если я подпорчу свою репутацию, то как в будущем люди смогут заставить меня выполнять работу по их заказу?" "Если ты сам не портишь свою репутацию, то какое право ты имеешь портить репутацию других?" Женщина холодно улыбнулась. Е Вэй не стала останавливаться на провокационных высказываниях. Она ответила: "Я люблю перья и обязательно выкрашу перья тех, кто меня окружает, обратно. Кто поставил тебя на одну цель со мной? Если тебе нужны деньги, угощайся ЛЮБОЙ картиной здесь". Женщина в черном холодно хмыкнула и, скрипнув зубами, ответила: "Раз уж вам так хочется, то вот вам!".

Сказав это, она бросила контейнер в Е Вэя. В тот момент, когда она бросила контейнер, Е Вэй и Одиннадцать сдвинулись с места и спрятались за статуей. В это же время два лезвия из

ивовых листьев пронесли мимо них и, отскочив назад, разбили две антикварные вазы. Картина находилась в центре и никого не волновала. Е Вэй и Одиннадцать сразу же показали себя и двинулись вперед с проворством призрака. Женщина, не уклоняясь, тут же вышла вперед, и они сцепились. Е Вэй и Одиннадцать действовали одновременно - один высоко, другой низко - и целиком нацелились на ее уязвимые места. Уклонившись от Одиннадцатой, женщина схватила Е Вэя за запястья и собиралась зажать их обратным захватом.

Е Вэй холодно рассмеялась, притворилась, что делает движение ногами, и со всей силы ударила женщину в живот. Женщина хрюкнула, а Е Вэй присвистнула. Так как Великолепный Мо Цзюэ любил бить по животу, то и против других людей он использовал тот же прием, и это было приятно. Женщина в ярости замахнулась рукой. Взмахнув рукой с быстротой молнии, Е Вэй увернулась, и ее удар угодил в статую тигра и расколол ее. Е Вэй втайне поразился её силе. Сзади подошла Одиннадцать и нанесла удар ногой в спину отвлекшейся женщине. Она откатилась далеко в сторону и ударилась о металлическую раму. Меч сорвался со стойки и упал на нее. Женщина быстро поднялась и опасно прищурилась. Она не могла поверить, что за несколько минут ее дважды избили.

Е Вэй улыбнулась. Эта женщина действительно была довольно способной, но жаль, что ей пришлось выступить против нее и Одиннадцати сразу. Ведь великолепный Мо Цзюэ не мог сравниться с ними в скорости, не говоря уже о ней. За долгие годы совместной работы у них выработалось негласное взаимопонимание и командная работа, когда нужно было раскрыть свои слабые стороны, чтобы другой человек мог ими воспользоваться. Они слишком хорошо знали, что Е Вэй и Одиннадцать - одно целое. Если женщина решит противостоять им силой, то ничем хорошим это не кончится - это было ясно с самого начала. Оружие использовать было нельзя, так как звук выстрелов привлеч бы внимание наемников внизу, и они наверняка стали бы трупами. Женщина шагнула к мечу, и меч оказался в ее руках. Она вынула меч из ножен и направилась к Е Вэю.

Е Вэй постучала ногами и быстро отступила назад. Женщина быстро бросилась к ее носу. Одиннадцать холодно улыбнулась и взмахнула ногами. Женщине пришлось изменить направление движения и сделать сальто, отступая назад. Меч разрубил бесценную картину. "Привет, красавица, пожалуйста, храни этот драгоценный артефакт. Сколько бесценных артефактов ты уже уничтожила?" Е Вэй мягко улыбнулся. Е Вэй улыбнулся и сказал: "Одиннадцать, отойди в сторону. Похоже, она обо мне высокого мнения. Я лично займусь ею".